

RU

Влияние установки на восприятие смысла англоязычного текста при обычном чтении и переводе на русский язык

Альгина О. В.

Аннотация. Целью работы является выявление разницы понимания смысловой и оценочной составляющей англоязычного публицистического текста между переводчиками и обычными читателями на основе эксперимента. Научная новизна заключается в том, что впервые проводится изучение восприятия смысла иностранного текста носителями языка на основе метода встречного текста на материале целого текста, впервые изучается и сравнивается степень глубины восприятия текста переводчиком/обычным читателем с наличием или отсутствием установок. Полученные результаты показали, что переводчики, которые прочитали и перевели текст, подвергают текст более глубокой ментальной обработке на уровне смысла и оценки, в то время как при обычном чтении, не предполагающем последующей работы с текстом, смысл текста в основном сводится к его содержанию.

EN

Influence of an Attitude on the Perception of the Meaning of an English-Language Text during Its Ordinary Reading and Translation into Russian

Algina O. V.

Abstract. The aim of the paper is to identify the difference in the understanding of the meaning-related and evaluative components of an English-language publicistic text between translators and ordinary readers by conducting an experiment. The research is novel in that it is the first to study how the meaning of a foreign text is perceived by non-native speakers, using the counter text method and involving the whole text; to study and compare the depth of perception of the text by translators / ordinary readers who have or do not have attitudes. The research findings have shown that translators, who have read and translated the text, mentally process the text more deeply at the level of meaning and evaluation, while in the case of ordinary reading, which does not involve any subsequent work with the text, the meaning of the text is mainly reduced to its content.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время в связи со все возрастающим интересом к особенностям функционирования языка в сознании и мозге человека лингвисты, психолингвисты, нейролингвисты и переводоведы пытаются понять, в том числе в результате экспериментов, каким образом наш мозг на основе восприятия графических знаков понимает заложенный в эти знаки не только фактический смысл сообщения, но и его подтекст и оценку. Так, экспериментально было установлено, что степень глубины восприятия смысла иностранного текста зависит от возраста, а также принадлежности человека к той или иной, в том числе профессиональной, группе (Нестерова, Котельникова, Поздеева, 2017). Помимо этого, было доказано, что при переводе иностранного текста переводчик на первом этапе, как правило, остается в пределах лексико-семантического уровня предложений, после чего в процессе саморедактирования выходит на более высокий уровень восприятия текста (Авакян, 2009). Однако до сих пор не было получено ответа, каким образом мы воспринимаем все составляющие смысла сообщения, в результате чего можно сказать, что проблема восприятия текста и заложенного в него смысла еще не исчерпана. Стоит также добавить, что особенно мало исследований посвящено процессу чтения и понимания текста профессиональным переводчиком в сравнении с обычным читателем иностранного текста, у которого нет заранее определенных установок, а само чтение основывается на интересе к освещаемой ситуации. Отсюда можно предположить, что наличие или отсутствие

заранее определенной установки на текст может по-разному влиять на понимание его смысла. Соответственно, дальнейшее исследование данной проблемы позволит лучше понять специфику функционирования человеческого сознания и мозга в условиях работы с текстовым материалом на иностранном языке.

Для проведения исследования были использованы следующие методы анализа: метод встречного текста, метод контекстуального и компонентного анализа, статистический метод. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) детально рассмотреть методику встречного текста; 2) осуществить компонентный и контекстуальный анализ экспериментального англоязычного газетного текста; 3) провести эксперимент с участием переводчиков и обычных читателей иностранного текста; 4) проанализировать полученные в ходе эксперимента результаты и выявить зависимость/отсутствие зависимости восприятия смысла текста от изначальной установки (перевод с английского языка на русский и обычное чтение).

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены исследованиям в области понимания текста (Лазурский, 1900), экспериментального исследования восприятия смысла текста (Новиков, 2000; 2007), раскрытия понятия «установка» в психологическом аспекте (Узнадзе, 1997), речевого воздействия (Петренко, 1988).

Практическая значимость заключается в том, что проведенное исследование позволит лучше понять механизмы восприятия иностранного текста носителями языка в зависимости от определенной установки, что может быть использовано при обучении студентов филологического отделения аналитическому чтению, а также на лекциях и семинарах по переводоведению.

Основная часть

Теоретические предпосылки к изучению восприятия смысла текста

Первые попытки понять, каким образом понимается текст и какие ассоциации возникают после его прочтения, а, значит, и как работает наша память и мозг в целом при обработке текста, предпринимались еще в начале 20-го века ученым А. Ф. Лазурским (1900) под руководством профессора В. М. Бехтерева при Психологической лаборатории. В результате проведенного исследования была выявлена степень влияния прочитанного текста на ход ассоциаций сразу после прочтения текста определенного жанра и через сутки после его прочтения. Полученные результаты, а также результаты дальнейших исследований планировалось применять в педагогических целях. Исследования процессов чтения и понимания были продолжены и позднее и отражены в работах таких ученых, как Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Н. И. Жинкин, А. Н. Соколов, А. И. Новиков и др. В настоящее время данной проблемой занимаются А. Н. Корнев, Н. П. Пешкова, Н. М. Нестерова, А. А. Авакян и др.

Большой вклад в изучение смысла воспринимаемого текста сделал А. И. Новиков на основе теории доминантности А. А. Ухтомского (2002). В частности, ученый предложил использовать методику встречного текста, согласно которой после прочтения текста (части текста, предложения) испытуемому задается вопрос «каков на ваш взгляд смысл текста?», на который ему необходимо ответить (как правило, в свободной форме) в соответствии со своими ощущениями (Новиков, 2007). При этом для участников эксперимента смысл может быть тождественен содержанию и передаваться при помощи эндолексики или выражаться при помощи внешних по отношению к тексту лексических единиц и концептов и передаваться при помощи экзолексики (Пешкова, 2019). Данная методика использовалась и для проведения нашего исследования.

При изучении процесса восприятия смысла прочитанного текста возникает вопрос о его соотношении с содержанием: тождественны ли содержание и смысл текста или между этими двумя понятиями есть определенные различия? Так, А. И. Новиков (2000), занимаясь проблемой смысла, провел эксперимент, в результате которого было выяснено, что текст обладает содержанием и смыслом одновременно, и оба эти понятия являются результатом понимания. При этом содержание представляет собой «ментальное образование, моделирующее тот фрагмент действительности, о котором говорится в тексте» (с. 16), а смысл представляет собой мысль о том, что говорится об этой действительности в тексте. Для разных типов текстов характерно различное расхождение между содержанием и смыслом. Так, в научном тексте оно будет минимальным, в то время как в художественном тексте это расхождение будет намного больше. Таким образом, смысл текста представляет собой мысль о повествующейся действительности с использованием внешних по отношению к тексту единиц, выбранных из другого ряда, чем собственные единицы этого текста. Содержание же представляет собой «извлечение» из исходного текста его единиц «и синтеза на этой основе определённых высказываний» (Новиков, 2000, с. 20). При этом и в том, и в другом случае происходит свертывание исходного текста за счет понимания, то есть выявления важной для себя информации.

При исследовании проблем восприятия смысла текста, в том числе и при изучении восприятия смысла разными типами групп испытуемых, необходимо учитывать наличие или отсутствие определенного вида установки/установок. Проблемой влияния установки на восприятие предметов занимался Д. Н. Узнадзе (1997). В результате проведенных экспериментов ученый доказал, что в процессе жизнедеятельности и постепенного накопления опыта при работе с повторяющимися ситуациями у человека возникают «предварительные экспозиции». То есть в процессе повторной работы с каким бы то ни было объектом (или ситуацией) у индивида «вырабатывается какое-то внутреннее состояние, которое подготавливает его к восприятию дальнейших экспозиций» (с. 161), то есть у него возникает определенная установка к восприятию этого объекта

(или ситуации). Более того, такая установка выходит за пределы нашего сознания и выходит на уровень бессознательного (или досознательного в терминах Д. Н. Узнадзе), что было доказано при помощи гипнотических сеансов, когда испытуемые ничего не помнили о проведенных с ними экспериментах, но сохраняли свою установку, в результате чего давали тот же ответ на вопрос, что и до проведения сеанса гипноза (Узнадзе, 1997, с. 162). Таким образом, Д. Н. Узнадзе (1997) под установкой понимает «готовность к определенной активности», возникновение которой зависит от потребности и ситуации удовлетворения этой потребности (с. 260). В нашем случае мы изучаем влияние установки на восприятие иностранного текста переводчиком и обычным читателем, где в первом случае потребностью является перевод, а во втором – прочтение текста. Мы предполагаем, что при постоянной работе с текстами, особенно публицистическими и художественными, у переводчика вырабатывается установка на более внимательное прочтение и более детальное изучение текста, обращение внимание не только на поверхностную структуру текста, но и проникновение в глубинную смысловую структуру того текста, который он будет переводить, при этом у обычного читателя такая установка не возникает. В результате этого под установкой в данном исследовании мы понимаем сознательную или бессознательную необходимость в более тщательном прочтении текста переводчиком, а также учет последующей, в том числе, аналитической работы с текстом.

Экспериментальное исследование восприятия смысла текста при чтении и переводе

Итак, как уже было сказано, целью данного исследования является выявление возможной разницы в восприятии текста между переводчиком и обычным читателем иностранного текста. Чтобы выявить такую разницу, был проведен эксперимент. Для эксперимента выбран сокращенный до объема в 2000 знаков публицистический текст, посвященный теме использования неприемлемого способа подачи информации ученикам младшей и средней школы при помощи специальной обучающей программы Acellus во время дистанционного обучения (Suevon, 2020). В этой программе обучение детей проводится в виде различных обучающих видеороликов и последующих тестов на пройденный материал. Разработчик программы, Роджер Биллингс, включил в программное обучение неприемлемое с точки зрения родителей и учителей школ содержание (в том числе, расистского содержания), в результате чего многие родители и преподаватели хотят перестать пользоваться этой образовательной платформой. Сама статья достаточно неоднозначна с точки зрения ее содержания и эмоциональной оценки. И здесь, прежде чем перейти к лингвистическому анализу текста, необходимо рассмотреть такое понятие, как эффект речевого воздействия СМИ на реципиентов, исследованием которого активно занимался В. Ф. Петренко (1988). Ученый рассматривает эффект речевого воздействия в широком и узком смысле. Согласно более узкому определению под речевым воздействием следует понимать «непосредственное изменение поведения субъекта (реципиента) воздействия, или его эмоционального состояния, или его знаний о мире, или его отношения к тем или иным событиям и реалиям этого мира, то есть изменение его личностного смысла» (с. 160). При более широком определении понятие речевого воздействия представляет собой изменение индивидуального сознания личности, ее имплицитной картины мира. Согласно исследованиям В. Ф. Петренко, существует две формы речевого воздействия: первый вид заключается в «изменении коннотации единичного объекта (понятия, представления, образа персонажа и т.д.) за счет привязки к нему ярких, эмоционально насыщенных образов», таким образом формируются стереотипные типы, которые обладают низкой системной организацией форм общения; при втором виде речевого воздействия изменяется не коннотация какого-либо единичного объекта в сознании индивида, но формируется общий эмоциональный настрой, мироощущение получателя воздействия (Петренко, 1988, с. 161). Таким образом, на основе теории речевого воздействия, мы можем сказать, что главной функцией рассматриваемого текста является передать информацию и воздействовать на получателя сообщения с целью изменения/формирования определенного отношения читателя к рассматриваемой ситуации.

На первый взгляд текст статьи может показаться исключительно информативным: в нем нет явных оценок со стороны автора, для повествования используется в основном нейтральная лексика, в результате чего с точки зрения содержания и использованного в нем лексического материала нет оснований говорить о положительной или отрицательной эмоционально-оценочной составляющей текста. Однако использованные в тексте цитаты родителей и учителей (*inappropriate and racist content* (неприемлемое и расистское содержание)), описание реакции родителей (*furious parents* (разгневанные родители)), определение содержания занятий как *troublesome and disturbing* (неприемлемый и вызывающий беспокойство), а также представленные ситуации из видеоуроков (например, при изучении алфавита для демонстрации буквы «G» использовалось слово *gun*; употребление в тексте сленгового слова *Towelban* вместо *Taliban* (талибы), неприемлемый вопрос и ответ об аболиционистке Гарриет Табман, которые в статье названы *disparaging* (унизительный, пренебрежительный)), позволяют нам сделать вывод, что текст как раз наполнен эмоционально-оценочными элементами, представляющими данную обучающую платформу в невыгодном для ее разработчика свете, в результате чего можно сделать вывод, что в тексте преобладает негативная оценочность. С точки зрения эффекта речевого воздействия этот текст относится ко второму виду речевого воздействия, где автор статьи посредством всех указанных средств пытается воздействовать на читателя, критически оценить рассматриваемую ситуацию и, возможно, осудить содержащуюся в программе неприемлемую подачу информации. Благодаря указанным приемам это позволяет автору в своем повествовании выйти уже за пределы только содержания и выйти на уровень смысла со всеми его имплицитными оценками, сформировать новый (в данном случае негативный) эмоциональный настрой, и, соответственно, отношение читателя к происходящему.

Само содержание и скрытые в нем оценки могут вызвать проблемы при восприятии англоязычного текста, а также могут вызвать трудности как при переводе, так и при чтении. Выбор именно такого достаточно сложного текста для проведения эксперимента основывался на том, что в реальной жизни при чтении различных газетных статей и заметок мы имеем дело именно с такого рода текстами, где главной задачей автора статьи является тем или иным способом воздействовать на читателя, привлечь его на свою сторону. В переводческой практике переводчики тоже, как правило, сталкиваются с такими текстами, где при переводе одной из основных целей является передать эмоционально-оценочную составляющую текста, показать отношение автора к рассматриваемой проблеме.

Для проведения эксперимента, чтобы выявить зависимость/отсутствие зависимости установок на восприятие смысловой и оценочной составляющей текста, была использована методика встречного текста, предложенная А. И. Новиковым: двум группам учащихся филологического факультета (магистранты первого курса (в количестве 18 человек) и студенты 3-го курса (в количестве 11 человек)) был предложен публицистический текст, после работы с которым было необходимо выполнить задание.

Группе магистрантов 1-го курса (группа переводчиков) было дано следующее задание:

- Перевести предложенный текст (переводческий процесс в данном случае предполагал использование всех необходимых переводчику ресурсов (словари, справочники и т.д.) с целью максимального приближения к реальным условиям перевода).

- После перевода необходимо закрыть оригинал и переведенный текст и ответить на следующие вопросы:

1. В чем заключается смысл текста?
2. Какова оценочность текста?

Группе студентов 3-го курса (группа обычных читателей) было предложено следующее задание:

- Прочитать текст.
- Закрыть его.
- Ответить на следующие вопросы:

 1. В чем заключается смысл текста?
 2. Какова оценочность текста?

При возникновении вопросов у участвующих в эксперименте или затруднении в понимании задания, все неясности тут же обсуждались и разъяснялись. Неясности в экспериментальном тексте намеренно не обсуждались.

При изучении ответов на поставленные вопросы была выявлена следующая закономерность: магистранты, после того как перевели текст, при ответе на вопрос «каков его смысл», как правило, старались выходить за рамки содержания. Хотя было зафиксировано 2 случая, когда смысл текста сводился к его содержанию, где, по сути, речь идет о *пересказе*. Стоит отметить, что пересказ этот был осуществлен при помощи экзоплезики, что, согласно определению А. И. Новикова, следует относить все-таки к выходу на смысловый уровень. Однако если сравнить такой ответ с остальными ответами, то разница между смысловой и содержательной стороной понимания весьма ощутима, в результате чего мы отнесем эти ответы к уровню содержания (пример 1). Еще в одном случае также имел место пересказ (тоже осуществленный при помощи экзоплезики), но с использованием личной оценки происходящего (маркерами личной оценки служили такие лексические единицы, как *к сожалению* (пример 2)). Стоит отметить, что в задании специально не оговаривалось, на каком языке (русском или английском) необходимо давать ответы на вопросы, в соответствии с чем некоторые испытуемые отвечали на английском языке, что требует дальнейшего изучения такого принятия решения испытуемым.

При простом чтении текста студентами 3-го курса было выявлено следующее: студенты, описывая смысл текста при помощи экзоплезики, в целом пытаются выйти на уровень смысла и сказать каков его смысл, но тем не менее они еще остаются в пределах содержания текста (8 человек из 11), то есть, по сути, отвечают на вопрос, о чем текст, что мы также относим к форме *пересказа* (форма всех ответов и пунктуация сохранены):

Группа переводчиков

(1) Испытуемый (далее – Исп.) П. А.

Государственные школы штата Гавайи отказываются пользоваться программой Acellus из-за ее расистского и шокирующего содержания, являющегося особенно непригодным для детей младшего и среднего школьного возраста. Однако, некоторые семьи были включены в план Acellus еще не долгое время, так как они выбрали дистанционное обучение еще до официального постановления Министерства образования.

(2) Исп. Е. А.

Школы штата Гавайи выступают против использования для дистанционного обучения программы Acellus для начальной школы, из-за ее откровенно расистского и неприемлемого содержания. *К сожалению*, многие родители оказались в безвыходном положении и вынуждены продолжать использовать эту программу.

Группа обычных читателей

(3) Исп. А. С.

Текст повествует о ситуации, в которой оказались гавайские школьники и их родители. Некоторые родители перевели своих детей на дистанционное обучение в связи с пандемией COVID-19, однако от программы, позволяющей осуществлять учебный процесс, пришлось отказаться ввиду расистских примеров и т.п., приводящихся в процессе обучения. Сейчас детей уже нельзя перевести обратно на очное обучение, поэтому возникли проблемы.

В группе переводчиков в 9 из 18 случаев испытуемые сводили смысл текста к его цели: с какой целью написана данная статья, для чего именно она создана. Несмотря на то, что в некоторых ответах слова *цель* (4) или *задача* (5) не эксплицируются, их можно легко восстановить. Так, к целевым установкам переводчика в данном эксперименте относились утверждения, сделанные при помощи инфинитива, употребленного в функции обстоятельства цели (*смысл в том, чтобы передать, смысл – (чтобы) передать* (6) и т.д.).

При обычном чтении студентами 3-го курса лишь в одном ответе смысл текста был сведен к его цели (7):

Группа переводчиков

(4) Исп. К. П.

Текст носит информативный характер. Цель: сообщить информацию об отказе гавайских школ от платформы дистанционного обучения и объяснить причины их отказа (неприемлемое содержание расистского и раздражающего характера).

(5) Исп. А. З.

Текст рассказывает о том, как Гавайи отказались от использования на школьном уровне обучающего приложения из-за сомнительного содержания, недопустимого для детей и в целом оскорбительного (в заголовке упоминается также расистское содержимое программы, но в переводимом фрагменте текста речь об этом не идёт). Задача текста – передать информацию об отказе школ от программы и выразить негативное отношение к программе и её создателю.

(6) Исп. И. Г.

Текст является статьей о положении в Гавайских школах во время пандемии. Я думаю, его смысл заключается в том, чтобы обратить внимание родителей на качество образования и материалы, предоставленные онлайн программами для обучения во всем мире. В современном интернет-пространстве существует очень много информации, которую необходимо «отфильтровывать», особенно для восприятия неокрепшей детской психикой.

Группа обычных читателей

(7) Исп. И.А.

I believe the purpose of this text was to indicate some major problems in the system of online education in Hawaii. As the pandemic expands many parents are concerned about letting their children out of houses so they tend to use remote education. This example showed that the system is clearly not operating well in many ways. / Я считаю, что цель этого текста заключалась в том, чтобы указать на некоторые основные проблемы в системе онлайн обучения на Гавайях. Поскольку пандемия распространяется, многие родители не хотят отпускать детей из дома, поэтому они склонны использовать дистанционное обучение. Этот пример показывает, что во многих случаях система функционирует определенно не очень хорошо.

В остальных случаях в группе переводчиков текст подвергся глубокой ментальной обработке, в результате чего тексту приписывались свойства, которые лексически явно не выражены, но находятся на имплицитном уровне (8, 9, 10). Например, не содержащееся (но в целом подразумевающееся) в тексте утверждение об унижении достоинства человека, отрицательном влиянии негативной информации на детей, несовершенстве дистанционного обучения, формировании другого мировоззрения. Все это представляет собой мысль об описанной ситуации.

В группе обычных читателей наблюдается только два случая, когда текст подвергся более глубокой обработке и смысл текста выходит за рамки его содержания (11):

Группа переводчиков

(8) Исп. Е. Б.

В данном тексте описывается программа дистанционного обучения Acellus Learning Accelerator. Как выяснилось, данная программа включает в себя материалы расистского содержания. Смысл текста заключается в том, что школьные программы дистанционного обучения не должны содержать подобную информацию, которая унижает достоинство человека. Это негативно влияет на умы обучающихся, в особенности на учащихся начальных классов. Нельзя не согласиться с тем, что дети довольно быстро усваивают информацию. Любая негативная информация может плохо повлиять на них.

(9) Исп. А. А.

На мой взгляд, смысл текста заключается в том, насколько еще несовершенна система дистанционного обучения, продемонстрировать на реальном примере, на каких непрофессионалов можно нарваться в данной сфере и, возможно, даже предупредить читателя о существовании подобных программ, что поможет быть более внимательным при выборе направления в дистанционном образовании.

(10) Исп. Н.Г.

Смысл текста заключается в том, что в связи с переходом учебных учреждений на дистанционный формат обучения, ученикам начинают все больше и больше забивать голову искаженной, неправильной информацией, тем самым формируя другое мировоззрение.

Группа обычных читателей

(11) Исп. М. М.

Смысл текста состоит в том, что образовательный контент на обучающих платформах для дистанционного обучения не модерзируется должным образом, из-за чего возникают спорные ситуации. Нужно уделять больше внимания используемому контенту, чтобы он не навредил детям.

Здесь стоит отметить, что в обеих группах, несмотря на то, что испытуемыми затронуты разные стороны смысловой составляющей текста, прослеживается общая мысль о неприемлемости образовательного содержания программы. Такая общность основана на общих принципах понимания текстов.

Таким образом, можно предположить, что переводчик глубоко и детально анализирует информацию в тексте с учётом заложенных в нее оценочных факторов. На основе такого глубокого ментального анализа у переводчика формируется свое собственное отношение к описываемой ситуации на уровне воспринятого и обработанного смысла. Зачастую определяющим смыслообразующим фактором текста для переводчика является представленная в тексте целевая установка автора. При этом при обычном чтении смысловая составляющая текста подвергается меньшему ментальному анализу, чем при переводе, в результате чего воспринятая информация находится где-то между содержательным и смысловым уровнями.

Что касается ответа на второй вопрос, то здесь видно следующее: 10 из 18 магистрантов из группы переводчиков отмечают негативную оценочность текста по отношению к описываемой ситуации (12, 13). При этом группой студентов 3-го курса было отмечено, что текст стилистически и лексически нейтрален и нацелен на передачу и описание информации (14):

Группа переводчиков

(12) Исп. К. Б.

Эксплицитно негативная оценочность.

(13) Исп. П. А.

Мне кажется, в данном тексте в целом используется более негативная оценка. Деспективность также передается через приведенные примеры того, что, собственно, происходит внутри самой программы, также мы явно можем уловить ироничное отношение автора к создателю Acellus по тому, как он описывает его в начале текста.

Группа обычных читателей

(14) Исп. А. П.

Мне кажется, что оценочность текста нейтральная, потому что автор не проявляет особых эмоций по отношению к данной программе, а просто сообщает факты о ней, которые вызвали ту или иную реакцию общественности.

Трое испытуемых из группы переводчиков говорят о том, что лексически оценочной информации в тексте нет, однако она вытекает из приводимых примеров, а также описания того, как отреагировали на эту ситуацию родители и преподаватели школ. В группе обычных читателей двое студентов хотя и признали, что текст нейтрален, указали, что у них смешанные чувства относительно того, что описывается в статье. Испытуемые не только отметили, что такая подача образовательной информации неприемлема и вредна для учеников, но и были обеспокоены насчет того, какие последствия она может иметь в будущем:

Группа переводчиков

(15) Исп. И. З.

Формально в тексте отсутствуют явно выраженные оценки, тональность речи автора максимально нейтральна. Автор приводит примеры, оставляя читателю право делать выводы. Это компенсируется яркими примерами того, до какой степени деградации может прийти содержание учебных программ, еще и утвержденных местными контролирующими органами, при бесконтрольном подходе.

Группа обычных читателей

(16) Исп. И. А.

The text I think is overall neutral but its difficult to stay calm when you hear about sexist and racist things that children learn through this ignorant system (or ignorant people who had made the programme). Personally, it makes me feel shocked and disturbed in a bad way. I have read about it before, in particular about calling Grumpy from Snow White "woman hater" or something like that. For me its ridiculous. / Я считаю, что текст в целом нейтральный, хотя сложно оставаться спокойным, когда слышишь о том, что посредством этой безграмотной системы (или безграмотных людей, которые создали эту программу) дети узнают о сексизме и расизме. Лично меня это шокировало и обеспокоило в плохом смысле. Я о таком читала и раньше, в частности, о том, что Ворчуна из сказки «Белоснежка и семь гномов» называют «женоненавистником». Мне это кажется нелепым.

В остальных ответах в группе переводчиков в основном было выражено отношение испытуемых к описываемой в тексте ситуации; в группе обычных читателей мы наблюдаем 3 подобных ответа. Все участники эксперимента испытывали негодование в отношении того, что при составлении образовательных программ могут использоваться некорректные способы подачи информации. Это еще раз подтверждает то, что в тексте присутствует оценочность, и она негативная, направленная на то, чтобы вызвать у читателя осуждение.

(17) Исп. Е. Б.

Читая данный текст, было неприятно осознавать, что в 21 веке до сих пор есть такая проблема, как расизм. Благодаря действиям родителей учащихся есть надежда на то, что всё можно изменить в лучшую сторону.

(18) Исп. А. С.

Текст производит довольно странное впечатление. Подобные методы обучения кажутся неуместными.

(19) Исп. Н. Г.

Безусловно, неприятно читать подобные статьи и осознавать, что поколение, которое последуют за нами, будет еще более испорченным и извращенным.

В случае с ответами 15-19 можно предположить, что на эксплицитном уровне, то есть на уровне выражения, употребленные автором статьи лексические единицы не обладают какой-либо явной оценочностью.

Однако, соединяясь вместе, в результате когнитивной обработки информации в нашем сознании возникает общий отрицательный образ организации учебного процесса на платформе Acellus. Эти единицы соотносятся с уже приобретенными социальными, культурными и личными представлениями о действительности и концептами (где, в частности, концепт расизма представляет собой явное отрицательное явление, а концепт рабства ассоциируется у нас с угнетением и сочувствием к бывшим в рабстве людям и их положению). В результате такой обработки и соотносением использованных в тексте концептов с существующими в нашем сознании ассоциациями, текст из стилистически нейтрального превращается в отрицательный.

Результаты проведенного нами эксперимента по восприятию смысловой и оценочной составляющей текста приведены в Таблицах 1 и 2:

Таблица 1. Специфика восприятия смысла публицистического текста

Восприятие смысла	Группа переводчиков	Группа обычных читателей
	Кол-во ответов	Кол-во ответов
Смысл как содержание текста (пересказ)	2 (11%)	8 (72,7%)
Смысл как цель	9 (50%)	1 (9,1%)
Смысл как приписывание тексту новых свойств (на основе глубокого ментального анализа)	7 (39%)	2 (18,2%)

Таблица 2. Специфика восприятия оценочности публицистического текста

Восприятие оценочности	Группа переводчиков	Группа обычных читателей*
	Кол-во ответов	Кол-во ответов
Нейтральная	--	5 (50%)
Формально нейтральная	3 (17%)	2 (20%)
Больше отрицательная, чем нейтральная (выражается не в прямом назывании оценки, а в высказывании своего отношения к ситуации в тексте)	5 (28%)	3 (30%)
Отрицательная	10 (55%)	--

* 1 из испытуемых не дал ответ на вопрос об оценочности текста, в результате чего в статистике рассматриваются 10 ответов из 11.

На основе приведенных в таблицах данных мы можем сделать вывод, что в большинстве случаев переводчики при работе с текстом в отличие от обычных читателей имеют заранее определенную установку на проведение более детального анализа как поверхностной, так и глубинной структуры текста, в результате чего текст подвергается более тщательному ментальному анализу, что приводит к поиску целевых установок автора текста (50%) и более точному определению оценочности текста, которая выводится на основе эффекта речевого воздействия. В некоторых случаях такой глубокий ментальный анализ приводит к изменению личностных конструктов переводчика, что выражается в приписывании тексту новых свойств (39%) в смысловом плане, а также в выражении личного отношения к рассматриваемой в статье ситуации (28%). При этом при простом чтении в большинстве случаев смысл текста по большей части соотносится с его содержанием (72%), а оценочность текста сводится к нейтральной (50%) или формально нейтральной (20%), что говорит о менее глубоком ментальном анализе, основанном на восприятии по большей части поверхностной структуры текста.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В качестве изучения восприятия смысла текста удобно использовать метод встречного текста, который впервые был предложен А. И. Новиковым. Данный метод подразумевает ответ на определенный вопрос «каков по-вашему смысл текста?» после прочтения всего/части текста. На основе использования в ответе эндо- или экзолексики изучается степень глубины восприятия смысла экспериментального текста.

Для исследования восприятия смысловой составляющей текста был выбран неоднозначный для восприятия английский газетный текст, содержащий в себе оценочные компоненты значения. На основе данного текста был проведен эксперимент с участием переводчиков (учащиеся магистратуры) и обычных читателей (учащиеся 3 курса бакалавриата), которым после прочтения/перевода всего текста необходимо было ответить на 2 вопроса: каков смысл текста и какова его оценочность. В результате эксперимента мы пришли к выводу, что наличие или отсутствие установки при чтении всего текста в целом влияет на степень восприятия смысловой и оценочной составляющей текста. Переводчики рассматривают смысл текста, с одной стороны, с точки зрения целевой установки автора текста, а именно, для чего и с какой целью был написан текст, поскольку от знания цели текста, как мы смеем предположить, будет зависеть выбор средств выражения на целевом языке, их эмоциональность или наоборот нейтральность. С другой стороны, даже если переводчики не подходят к тексту с точки зрения цели, они все равно осуществляют глубокую ментальную

обработку текста, определяют имплицитный смысл текста, поскольку именно этим будет определяться адекватность передачи текста с одного языка на другой. При простом чтении смысл по большей части сводится к его содержанию. В оценочной характеристике при переводе опять же прослеживается более глубокий, чем при обычном чтении, ментальный анализ и обработка текста, где на основе содержания появляется свое собственное суждение о ситуации, имеющее внешнее отношение к тексту, то есть суждение как бы отделяется от содержания, но формируется на его основе.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении отдельных языковых явлений, представляющих сложность для восприятия (в частности, фразеологических единиц, метафор).

Источники | References

1. Авакян А. А. Перевод как инструмент исследования процесса понимания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10.
2. Лазурский А. Ф. О влиянии различного чтения на ход ассоциаций // Неврологический вестник. 1900. Т. 8. Вып. 3.
3. Нестерова Н. М., Котельникова А. Н., Поздеева Е. В. «Встречный текст» как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста // Вопросы психолингвистики. 2017. № 4 (34).
4. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты / под ред. Н. В. Васильевой, Н. М. Нестеровой, Н. П. Пешковой. М.: Институт языкознания РАН, 2007.
5. Новиков А. И. Текст: содержание и смысл // Ярославский педагогический вестник. 2000. № 1 (23).
6. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания. М.: Изд-во Московского университета, 1988.
7. Пешкова Н. П. «Эндо-» и «экзо-лексика» вторичного текста как средство репрезентации содержания и смысла текста-оригинала // Слово. Словарь. Термин. Лексикограф: материалы Международной научно-практической конференции (г. Москва, 1-2 марта 2019 г.). М.: Московский государственный областной университет, 2019.
8. Узнадзе Д. Н. Теория установки / под ред. Ш. А. Надирашвили, В. К. Цаава. М.: Институт практической психологии, 1997.
9. Ухтомский А. А. Доминанта. Статьи разных лет. СПб.: Питер, 2002.
10. Suevon L. Hawaii Schools Dump Distance Learning Program Over "Racist" Content. 2020. URL: <https://www.civilbeat.org/2020/08/hawaii-schools-dump-distance-learning-program-over-racist-content/>

Информация об авторах | Author information

Альгина Ольга Владимировна¹, к. филол. н.
¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Algina Olga Vladimirovna¹, PhD
¹ Saint Petersburg State University

¹ olga.alg@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 24.01.2022; опубликовано (published): 31.03.2022.

Ключевые слова (keywords): метод встречного текста; смысл текста; содержание; перевод; восприятие; counter text method; meaning of the text; content; translation; perception.